

Д.В. ДЕНИСОВ, М.Ю. ЖУРАВЛЁВ, Н.Ю. МЕДВЕДЕВА

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЛОЩАДИ СЛАВЫ
Г. САМАРА, САМАРСКОЙ КОНУРБАЦИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)**

В статье предпринимается попытка осмысления абстрактного движения, свойственного всем процессам и символизируемого десятью первоначалами древних моделей. В качестве одной из разновидностей этого движения принимается суточный цикл, в котором выделяются восемь функциональных зон. Практическая реализация каждой функции уточняется в применении к архитектурному ансамблю, окружающей городской застройке, конурбации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что первоначала и стороны света являются значимыми факторами освоения пространства.

Ключевые слова: *диагностика, пространство-время, город, стороны света, васту-видья, геополитика, Самарская Лука, Самара, агломерация, Санкт-Петербург*

Денисов Денис Викторович - доцент кафедры иностранных языков, Самарский государственный университет путей сообщения. E-mail: denisansk@gmail.com

Журавлёв Михаил Юрьевич - старший преподаватель кафедры архитектуры, Самарский государственный архитектурно-строительный университет. E-mail: mibail_zhuravlev@inbox.ru

Медведева Наталия Юрьевна - соискатель кафедры градостроительства, Самарский государственный архитектурно-строительный университет. E-mail: g_n_y@bk.ru

D.V. DENISOV, M.Y. ZHURAVLEV, N.Y. MEDVEDEVA

**THE FUNCTIONAL-TOPOLOGICAL MODEL
OF SPACE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLES OF THE SQUARE
OF GLORY IN SAMARA, THE SAMARA CONURBATION
AND THE HISTORICAL PART OF SAINT PETERSBURG)**

The article deals with abstract movement, which comprises the base of every development and which is symbolized by ten ancient principles. The authors regard the 24-hour cycle as a form of this movement and distinguish eight functional zones. Every function is defined on the levels of architectural ensemble, surrounding buildings and conurbation. As the result of the research, the authors draw the conclusion that the highest principles and cardinal directions are important factors of development.

Keywords: *diagnostics, space-time, city, cardinal directions, Vastu-vidya, geopolitics, the Samara Bend, Samara, agglomeration, Saint Petersburg*

Denisov Denis Viktorovich - assistant professor at the Department of Foreign Languages, Samara State Railway University. E-mail: denisansk@gmail.com

Zhuravlev Mikhail Yurievich - senior lecturer at the Department of Architecture, Samara State Architecture and Civil Engineering University. E-mail: mibail_zhuravlev@inbox.ru

Medvedeva Natalia Yurievna - postgraduate student at the Department of Town Planning, Samara State Architecture and Civil Engineering University. E-mail: g_n_y@bk.ru

В рамках методического направления *архитектурной экотопологии* в последнее время, наряду с функциональным и технико-технологическим аспектами, значимым становится аспект пространственно-композиционный. Определяющими для данного направления являются категории и понятия, отражающие средовые ценности, виды архитектурных экопространств. Методологические принципы формирования архитектурного экопространства включают: а) принцип целостности и единства челове-

ка и среды (аспекты психофизиологического комфорта, органичности взаимодействия человека и среды, формообразования и знаковости пространства); б) принцип нормативности (учёт и координация положительных и отрицательных, а также эстетических качеств среды); в) принцип экоцикличности, т.е. согласованности ритмов окружающей среды и человека; г) принцип феноменологичности (учёт конкретной ситуации места-времени, социальных условий, особенностей отдельного человека и этнокультуры в целом) [5].

В древности, по свидетельству Р. Генона (1886-1951 гг.), тонкого знатока сакральной символики, метрикой пространственной организации города мог становиться зодиакальный цикл. В случае древнеиндийского города точкой отсчёта служил Север, закреплявшийся за брахманами. Далее следовали: Восток, представленный кшатриями, кастой правителей-воинов; Юг – кастой вайшьев, к которой относятся торговцы, земледельцы и ремесленники; Запад – шудрами, неспособными к познанию и обязанными обслуживать высшие касты [1]. Феноменология, имея непосредственное созерцание в качестве основного метода, может иметь своим содержанием отношения, которые возникают между объектами, расположенными в разных секторах пространства, но она сосредоточена на дескриптивном описании сущности трансцендентально чистых переживаний.

На современном этапе развития, характеризуемом отходом от традиционных представлений о феноменологической специфике среды, одним из источников информации об отношениях, возникающих между пространственными объектами, служит социально-культурная динамика. Так, реалии современности составляют: технологически ориентированный Север, генерирующий идеи, и материалистически ориентированный Юг, эффективно воплощающий их [4, 10, 13]. Общеизвестное противостояние Запада Востоку выражается в случаях долгосрочного политического первенства: Древнего Рима – по отношению к Византии; Центральной России – по отношению к Сибири, Западной Европы – по отношению к России, Великобритании – по отношению к Европе; Америки – по отношению к Старому свету. Обратная оппозиция Восток-Запад, как пока-

зывает история военных походов российской армии в Европу, утверждает первенство Востока, проявляющееся в периодической, относительно кратковременной, незавоевательской корректировке хода всеобщей истории.

Объектом философского анализа традиционно становится проблема времени (П.П. Гайденко, Н.А. Попов, И.А. Хасанов, Ф. Жюльен). Постепенно усиливает свои позиции взгляд на время только как на совокупность пространственных отношений (В.И. Молчанов, А. Грюнбаум), причём задачи «построения системы» в каком бы то ни было виде» не ставится [11, с. 14].

Рассмотрение пространства предполагает обращение к понятию вещи, относительно которой появляется возможность восприятия и наблюдения, освоения и, следовательно, познания феномена пространства [7, 11]. Анри Лефевр, отмечая, что «большинство философов задают абсолютное пространство разом, со всем, что в нём якобы содержится: фигурами, отношениями и пропорциями, числами» [7, с. 172], акцентирует внимание на позиции Лейбница, утверждающей неразличимость пространства «в себе» как такового и всей совокупности вещей. Из этой позиции вытекает необходимость ввода «осей координат и точки отсчёта, правое и левое, т.е. направления осей, ориентации» [7, с. 172]. Используя данное размышление в качестве методологического приёма представим видимое движение Солнца по небосводу с Востока на Запад в виде оси Y декартовой системы координат. В пространственной ориентации Ваасту-видьи (санск. *vaastu*, рус. место), древнеиндийской науки о строительстве и ритуальном освоении пространственных объектов [14] (рис. 1 и 2),

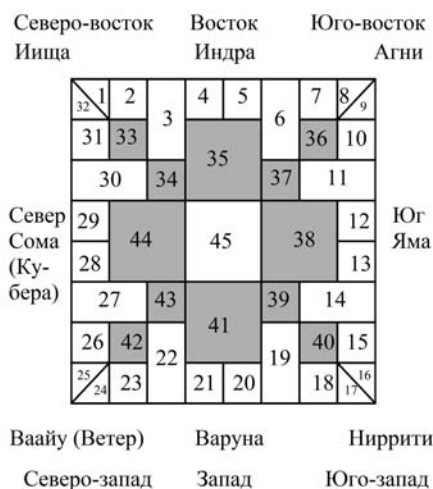

Рис. 1. Ориентация ваасту-мандалы на Восток, представленный Индрой

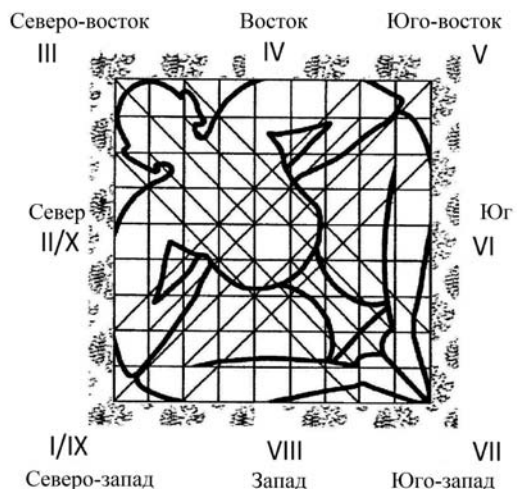

Рис. 2. Ориентация пуруша-мандалы на Северо-восток, как точку выявления импульса

Восток относится, соответственно, к верхней части мандал, а Запад – к нижней. Тем самым схема пространственного объекта становится сопоставимой со схемой пространственной ориентации в живописи (напр. «Явление Христа народу» А. Иванова) и иконописи (напр. «Троица»). В ваасту-мандалах Восток (верх схемы) отвечает в лице Индры (рис. 1, №4) и 33 божеств, управляющих силами природы, за общие, а Запад (низ схемы) в лице Варуны (рис. 1, №21) правителя демонов, символизирующих воинственность, конкуренцию, властность, – за частные ценности. Оппозиция Север и Юг (ось X) реализует функцию «природности». Север в лице бестелесного бога Сомы (позже – бога богатств Куберы, рис. 1, №29) – сектор потенциалов пространства, а Юг – мир смертных, т.е. мир людей, возглавляемый богом смерти Ямой (рис. 1, №13).

Как будет показано далее, данная модель, воспринимаемая интуитивно, служит основой для индивидуальной и профессиональной деятельности по освоению пространства, в рамках которой на передний план выходят внешние факторы, определяемые спецификой, назначением, окружением конкретного объекта. Онтологическая модель, составляющая первичную матрицу пространственной организации, при этом не теряет своей первостепенной значимости и статуса. Выступая в качестве матрицы организации природных объектов, она как бы приготавливает пространство, делает его удобным для освоения. Иллюстрацией служит Самарская Лука, 60-километровая излучина р. Волга, и городские образования по её периметру. Жигулёвские горы и Верхнее Заволжье, символизирующие в данном контексте мир горний (аспект бога Сомы), находятся на севере Самарской Луки, а южная часть Самарской Луки и Нижнее Заволжье, где расположены сельские и городские поселения, соответствуют миру дольнему (аспект бога Ямы). Восток Луки отмечен *Самарой* как столицей губернии, а Запад, представленный г. *Сызрань*, примечателен тем, что там размещены военное лётное училище и крупнейший подземный артиллерийский склад России. Кроме того, Сызрань известна подземным музеем доисторических животных (тема демонов, поселяемых на дне океана). Куйбышевская ГЭС, ВАЗ, технопарк Жигулёвская долина, расположенные в г. *Тольятти*, находятся на севере, в секторе выявления потенциалов природы. Пространственную ориентацию, аналогичную Самарской Луке, имеет Финский залив, по периметру которого расположены три столицы: *Петербург* – на вос-

токе, *Хельсинки* – на северо-западе, *Таллин* – на юго-западе.

Предмет настоящего исследования – функционально-топологические отношения, реализующиеся между пространственными объектами, среди которых: а) строения, прилегающие к площади Славы г. Самара; б) поселения, расположенные вокруг Самарской Луки; в) архитектурные объекты исторической части Санкт-Петербурга. В качестве источника, структурирующего городской ландшафт, рассматриваются архитектурные ансамбли, парковые и заповедные зоны, т.е. условно «пустые» пространства. Представление о внутренней структуре этих источников влияния даёт 45-элементная модель Васту-видьи. В случае Петербурга, *города Морской славы*, в качестве точки отсчёта принимается *водная гладь* между Зимним дворцом, Петропавловской крепостью и стрелкой Васильевского острова.

Обращение к тематике функциональной определённости 8 сегментов (секторов) пространства в настоящей статье осуществляется в соответствии с платоновско-гегелевской традицией выведения эмпирического из «высших принципов», в качестве которых принимаются 10 чисел пифагорейского тетрактиса (см. «Теологумены арифметики» Ямвлиха [8, с. 480-508]) и 10 высших элементов саанкхьи, древнеиндийской философии числа [9]. К числу сопоставимых моделей относятся Древо Сефирот иудейской каббалы [2] и концепция 8 планетарных сфер, в которой звёздная сфера и собственно Земля – нижний и верхний пределы. Каждая сторона света получает в рамках предпринимаемой проекции свой порядковый номер, т.е. своё число. Соответственно, предметом анализа становится взаимоотношение вещей, выраженных числами. В качестве вещей при этом выступают элементы архитектурных ансамблей, агломераций и природных образований.

Пифагор не оставил развитой доктрины, трактующей о взаимоотношениях чисел и вещей. Даже известное изречение «Всё есть число», как отмечает Л.Я. Жмудь, появляется только у Аристотеля по прошествии почти двухсот лет развития пифагорейской традиции [3, с. 161]. В вопросе о том, была ли философия числа у Пифагора основной доктриной или нет, придумал ли Аристотель ту философию числа, которую изложил в 13-й и 14-й главах «Метафизики» или нет, решающим остаётся вопрос о собственно философии числа, независимо от времени её появления и места распростра-

нения. Пример реализации философии числа, предоставляемый нам Аристотелем, содержится в трактате «Никомахова этики», в котором книги упорядочены в соответствии с характеристиками элементов тетрактиса и образуют онтологическую модель. В рамках данной модели повествование: а) начинается с понятия Благо (кн. 1), понимаемого как атрибут Единого (Монады); б) имеет своим содержанием учение о добродетелях (восемь книг со 2-й по 9-ю); в) завершается 10-й книгой о различении *наслаждения* и *блаженства*, причём под блаженством понимается *созерцательная* деятельность разума. Из книг о добродетелях наиболее показательны: 8-я, трактующая «О дружбе» (дружба – атрибут Огдоады) и 9-я «Продолжение предыдущего» (единство – атрибут Эннеады), которую мы интерпретируем в аспекте тематического единства с 8-й книгой.

Связь между созерцательностью 10-й книги Аристотеля и такими атрибутами Декады как «власть», «(все)вмещение», «судьба», устанавливается относительно модели саанкхьи, в которой бифункциональный элемент Ум (manas) является: а) 10-м в нисходящем онтологическом ряду (*функция созерцания*); б) 16-м, т.е. высшим из (грубо)материальных элементов (*функция наслаждения*). Уму в данном соотношении отводятся не только функции «власти» и «судьбы», но и функция «(все)вмещения», которую мы интерпретируем как функцию отражения. Данному элементу саанкхьи предшествуют аналогичным образом: один элемент высшего начала (Пуруша, №25; экв. Монаде) и восьмерица Пракрти-Природы, эквивалентная Дуаде.

Особо отличает модель санкхьи то, что она планомерно переходит в модель пространственной организации Ваасту-видьи, аспект, на который внимание не обращается ни отечественными [14], ни зарубежными, ни индийскими [6] исследователями. Пуруша саанкхьи изображается в ваасту-мандалах в виде центрального креста, символизирующего пять дыханий Единого. Индийская мифология говорит в данном случае о четырёх лицах Творца-Брахмы (№45). Центральное поле соотносится с Единым (благо для себя), составляющим 1-й уровень творения, и с Пространством в его целостности и нерушимости. Четыре примыкающих поля (№№35, 38, 41, 44), составляющие, с нашей точки зрения, 2-й уровень творения, открывают процесс сегментации Единого Пространства с тем, чтобы сделать его доступным для восприя-

тия другими (благо для других). Эти четыре могут быть соотнесены также с пространством логического квадрата и с четырьмя причинами Аристотеля, подводящими природные вещи к Единому (Е, №45 ваасту-мандал), где: А. Материальная (№35, Восток); В. Формальная (форма, образец – №38, Юг); С. Действующая (то, откуда начало изменения и покоя – №41, Запад); D. Целевая причина (№44, Север). Этот и последующие уровни располагаются в схематическом отображении снаружи центрального поля мандалы, но в процессе генезиса *второй и последующие уровни осваивают исключительно внутреннее пространство центрального квадрата* (№45).

Восьмеричная группа Пракрти (3-й уровень; уровень физиологических процессов) порождается посредством привнесения разности потенциалов и, следовательно, движения в четыре подпространства 2-го уровня. На 4-м уровне творения восемь элементов 3-го уровня, осваивая четыре подпространства 2-го уровня, создают 32-элементную структурную основу мира феноменов (например, 32 зуба, 32-34 позвонка), которая соответствует 16 низшим элементам саанкхьи, подвергшимся феноменальному удвоению.

Восьмиэлементная модель, рассматриваемая как проекция на пространство первопринципов со 2-го по 9-й, редко становилась и становится предметом внимания философии, но очень популярна в религиозных ритуалах [12], особо выделяющих 8 день со дня рождения и смерти, а также в духовных практиках, устремляющих к духовному перерождению. В западной философии прочное место заняла только теория античной медицины, получившая название гуморальной патологии, объяснявшей здоровье человека равновесием четырёх жидкостей. Нарушая традицию упоминания данной концепции исключительно с отрицательными коннотациями, отметим возможность её пространственного прочтения. Чёрной желчи, давший название психологическому типу меланхолик, соответствует в Ваасту-видье предрассветная северо-восточная сторона света (функция *одинокого* импульса); желчи (холерический тип) – позитивный аспект солнечной энергии Юго-востока; крови (сангвинический тип) – стремление к лидерству или захват лидерства, характеризующие Юго-запад (лисы, например, нападают при мышковании максимально эффективно с Юго-запада); флегме, т.е. отхаркиваемой слизи (флегматический

тип) – Северо-запад как пространство выявления пороков, недостатков и их преодоления.

Жидкости в рамках настоящего исследования соотносятся с промежуточными направлениями, символизирующими привнесение динамики, и определяются относительно двух атрибутов, относимых к основным сторонам света. Например: чёрная желчь считалась холодной и сухой.

Состояниям гуморальной теории соответствуют следующие понятия:

- «холодному» – Север; Несотворённая Природа саанкхьи; Дуада (основание множественности);

- «сухому» – Восток; Эгоизм саанкхьи; античная Тетрада (число мира);

- «горячему» – Юг; тонкий элемент *осазаемости*, порождающий *ветер* (саанкхья); античная Гексада (число, *оживляющее, гармонизирующее мир, поддерживающее здоровье существ, авторитарная творческая сила, принуждающая материю к упорядоченным изменениям*);

- «влажному» – Запад; тонкий элемент *формы*, порождающий *огонь* (саанкхья); античная Огдоада (*мудрость, творческие мысли, любовь, дружба*).

В ваасту-видье Пуруша-Пространство разделено на 45 функциональных зон, учитываемых нами обобщённо на уровне характеристик восьми сторон света. При этом 13 зон образуют внутреннее, условно «пустое» пространство, определяющее алгоритмы развития. Точкой отсчёта в ваасту-мандалах служит Северо-восток. Процитируем источник: «Известно, что все ваасту делятся на части, [количеством] девять на девять, т.е. 81 (рис. 2 – Д.В.). Место, поделенное на восемьдесят один квадрат, известно как ваасту. [Это касается] всех мест для строительства. Следует почитать богов, пребывающих в квадратах, [числом] сорок пять. Тридцать два следует почитать снаружи, тринадцать следует почитать внутри (рис. 1 – Д.В.)» («Матсья-пурана», гл. 253, шлоки 21-22) [14, с. 114]. «Гаруда-пурана» (гл. 46, шлока 12) уточняет, что «после того, как эти ваасту-девы почтены, можно начинать строительство дома или дворца» [14, с. 166]. «Агни-пурана» определяет в 40-й главе сколько полей (*рада*) занимает каждое божество, начиная с половинных, одинарных и далее к удвойным и размером в четыре одинарных поля (гл. 40) [14, с. 179-181]. В то время как *основные стороны света* с Востоком в верхней части схемы создают статичный каркас мандал (символ прямого, греческого креста; рис. 1), *промежточные*

стороны пуруша-мандал выполняют функцию привнесения динамики (символ Андреевского креста, рис. 2).

Северо-восточный сектор, образующий точку отсчёта, представлен в ваасту-мандалах богом Иища (санск. Владыка). Словами «Матсья-пураны» это выражено так: «Человеку следует их почитать приношением хависа, начиная с угла Иищана» (гл. 253, шлока 23) [14, с. 114]. Данный сектор соотнесём с принципом античной Триады, т.е. Логосом (три как первое реальное число), в философии саанкхья – с принципом Разума (*buddhi*). Северо-западный сектор, соответственно, интерпретируем как проекцию первоначала из центра мандалы (см. рис. 1, №45), посредством которой (№№43, 45) уничтожаются грехи, пороки и болезни (№№22-25). Юго-восток – зона процветания (позитивный солнечный аспект). Юго-запад в индийской астрологии – зона доминирования, зона демона Раху, проглатывающего Солнце. В ваасту-мандалах – это зона демоницы Ниррити. Современные индийские практические руководства по Ваасту-видьи, которые и преобладают на рынке книжной продукции, говорят о важности баланса в данном секторе: «Если в юго-западной части дома распределение потоков энергии сбалансировано, то у всех домочадцев хорошее настроение, их здоровье в порядке, а дела идут в гору. Если же принципы ваасту здесь нарушены, это может вызывать у людей необъяснимую печаль, раздражительность, беспокойство и страх, не исключена склонность к наркомании, есть также опасность самоубийства, несчастного случая, насильственной смерти» [6, с. 52].

Осуществляемый далее анализ характеризуется закреплением за секторами пространства тех или иных функций и определяется как функционально-топологический. В ходе анализа решается задача по переводу характеристик ваасту-видьи на язык современных понятий, объединяемых в функционально-топологическую модель. Соответствующие принципы античного тетрактиса, *лишённые отрицательных аспектов*, и ключевые слова, символизирующие их, приводятся в целях сравнения после названия сторон света, выделяемых жирным шрифтом. Точкой отсчёта служат условно «пустые» пространства: водная гладь между Петропавловской крепостью, Зимним дворцом и Васильевским островом (Санкт-Петербург); площадь Славы (Самара) – по отношению к окружающей застройке; Самарская Лука – по отношению к Самарской конурбации, включа-

ющей города Новокуйбышевск и Чапаевск, Сызрань и Октябрьск, Жигулёвск и Тольятти, Самару.

Северо-восток (Триада: ум, единомыслие). Вечный огонь ансамбля площади Славы г. Самара направляет взгляд зрителя на Северо-восток, к точке выявления импульса. Незаполненность этого пространства соотносится с индийской традицией *оставлять пустым* северо-восточный угол, аналогично «красному углу» русских изб. В случае исторической части Санкт-Петербурга функцию импульса (Северо-восток) реализуют: домик Петра (место откуда город начинался) и место стоянки крейсера Аврора. Функция Финляндского вокзала – переход в иные системы (в данном случае – за рубеж). Аналогична функция аэропорт Курумоч, расположенного на северо-восток от Самарской Луки. В том же секторе находится с. Новосемейкино, рядом с которым был расположен радиоцентр, осуществлявший вещание на всю страну с конца 1942 г. до середины 1943 г. (функция импульса).

Восток (Тетрада: число мира). Расположение Самары восточнее Самарской Луки (функция управления) определяет её статус в качестве столицы губернии. На востоке от площади Славы находится законодательный орган – Самарская Губернская Дума. Восток в древнеиндийских мифах – сторона света божеств, которых часто поселяют среди деревьев или на их ветвях в лесных массивах, садах или парках. В Петербурге на востоке от Зимнего дворца мы обнаруживаем Летний сад с фигурами античных божеств (буквальная реализация), а также Марсово поле (с Вечным огнём) и Таврический сад. Ещё далее на восток находится Смольный институт, ставший большевистской штаб-квартирой (функция коррекции направления развития).

Юго-восток (Пентада: точка равновесия). В случае площади Славы (Самара) функция процветания реализуется образно в виде аллеи с цветами и фонтанами. В Петербурге весь Невский проспект может рассматриваться как реализация функции процветания, включая Московский вокзал – транспортный центр, ориентированный на внутрироссийские линии. В рамках отношения «Северо-запад – Юго-восток» предполагается наличие мощного самодовлеющего центра развития на Юго-востоке. В качестве такового в Петербурге выступает Александров-Невская Лавра, а в рамках отношения «Москва-Самара» – Самарская Лука, известная как

место Волжской вольницы, и сама Самара в качестве запасной столицы.

Юг (Гексада: гармонизация, упорядочивание мира). Интерпретируя южную сторону ваасту-мандал, область царя смертных, как область владыки мира людей, мы обнаруживаем в Петербурге южнее Петропавловской крепости Зимний дворец, резиденцию царей, помазанников божьих. Далее на юг расположен Мариинский дворец – резиденция Временного Правительства (1917) и Законодательного собрания Санкт-Петербурга (ЗАКС). В Самаре с южной стороны в архитектурный ансамбль площади Славы входят жилые дома, символизирующие мир людей. Южнее р. Самар(к)а расположены два главных кладбища города Рубёжное и Южное – это мир мёртвых. Технологически тема смерти раскрывается в виде заводов по производству химического оружия, расположенных южнее Самарской Луки в г. Чапаевск, городе с ужасающей экологической ситуацией (до 1929 Троцк; см. интернет-публикации по теме «Чапаевск: город смерти»).

Юго-запад (Гексада: Афина, сильная крепость). Юго-запад в Ваасту-видье – сфера действия негативных сил, стремящихся к захвату. «Сильную крепость» на Юго-западе России представляют полуостров Крым и город-герой Севастополь. Наличие Адмиралтейства и современных верфей в этом секторе центральной части Петербурга создаёт средства для преодоления сил, угрожающих городу с моря, т.е. для обеспечения лидерства российской государственности и флота. На юго-западе площади Славы (Самара) подобную доминанту составляет здание Областной администрации, имеющее очертания крепостной стены.

Запад (Огдоада: любовь, творчество). Запад в ваасту-мандалах – полюс воинственности, конкуренции, соперничества, а также коммерции. Под данные характеристики подходит здание Санкт-Петербургской биржи на стрелке Васильевского острова, в котором долго располагалась экспозиция Центрального военно-морского музея. Не реализованные планы размещения на Васильевском административного центра отражали западные тенденции в российской государственности. За западом закреплена водная стихия, в соответствии с этим в городском ландшафте Самары проекция данного принципа принимает вид бассейна ЦСК ВВС и Самарской ГРЭС, а в Петербурге – вид Финского залива.

Северо-запад (Монада: богоподобная основа постоянства, синтез всех чисел;

Эннеада: единство, ограничение). Северо-восток отмечен в Петербурге тремя спортивными комплексами (функция преодоления физических ограничений) и судоремонтным заводом, который и раскрывает функцию выявления и преодоления пороков северо-западного сектора ваасту-мандал. На северо-западе площади Славы (Самара) размещён 53-метровый монумент Славы (открыт 05.09.1971 г., скульпторы П. Бондаренко, О. Кирихина и архитектора А. Самсонова), открывающий пространство архитектурного ансамбля Жигулёвским далям. Монумент, который венчает 13-метровая фигура рабочего, держащего в поднятых руках крылья, увековечил подвиг рабочих авиазаводов Самары (функция преодоления). Семантика числа 13 в данном случае также оказывается наполненной глубоким смыслом. Как было отмечено выше, внутреннее пространство ваасту-мандал, составляют 13 элементов, направляющих события мира феноменов.

Север (Дуада: основание множественности; Декада: (все)вмещение, судьба, власть). Север – точка покоя, сохранения и дарования энергий, которыми творят боги в индийских мифах. Для мира людей действие функции сохранения распространяется на богатства (бог Кубера). В применении к промышленной сфере данная функция принимает вид мегапроектов, центров управления обширными сетями. Северное положение Петербурга определяет значимость музейного дела (функция накопления и сохранения богатств). Петропавловская крепость в качестве точки покоя фактически так и не стала фортификационным сооружением. Как точка покоя крепость выполняла, во-первых, функцию императорской усыпальницы от Петра I до Александра III, и, во-вторых, функцию тюрьмы, из которой не смог сбежать ни один заключённый. Деятельность монетного двора на территории крепости реализует функцию предоставления платёжных средств для развития экономики. На площади Славы города Самара в данном секторе находится храм Георгия Победоносца (функция источника сил для подвигов). В Самарской области на севере Самарской Луки и Волжско-Усинского перешейка (от Самары до Сызрани 137 км) оказывается Куйбышевская ГЭС. Гигантский проект АвтоВАЗ, ныне дополненный технопарком «Жигулёвская долина», и ГЭС охватываются функцией Ума (10-й элемент саанкхьи) по выявлению потенциалов природы и реализуют функцию, символизируемую богом богатств Куберой: Тольятти – самый

крупный город России, не являющийся центром субъекта федерации.

Проведённый анализ показывает, что функционально-топологическая модель реализуется на разных уровнях освоения пространства, в разных масштабах и при самом разнообразном рельефе. Приведённые примеры обнаруживают общность характеристик функциональных зон проанализированных пространственных объектов. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности исследований, направленных на рациональное объяснение мифологических свойств пространства. Источником информации о топологии пространства являются числовые модели бытия, философия числа и анализ социокультурной динамики.

Список литературы

1. Генон Р. Символы священной науки / Р. Генон, перев. с франц. – М.: Беловодье, 1997. – 496 с.
2. Денисов Д.В. Числовые модели мироздания: приближение к саанкхье: монография / Д.В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2013. – 160 с.
3. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа (ок. 530 – ок. 430 гг. до н.э.) / Л.Я. Жмудь. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1990. – 192 с.
4. Загрякина Т.Ю. Антропология пространства (на франкоязычном материале) / Т.Ю. Загрякина // Философские науки. – 2012. – № 4. – С. 9-29.
5. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала) / Автореф. дис... докт. архит. – М., 2008. – 48 с.
6. Кришна Т. Индийское искусство васту: Организация окружающей среды для укрепления здоровья, достижения благополучия и обретения счастья / Т. Кришна, перев. с англ. Н.Г. Григорьевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
7. Лефевр А. Производство пространства / А. Лефевр, перев. с фр. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
8. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века / А.Ф. Лосев. – М.: «Изд-во АСТ», 2000. – Т. 2. – 544 с.
9. Лунный свет Санкхьи / Пер. с санск. В.К. Шохин. – М.: Ладомир, 1995. – 326 с.
10. Люсый А.П. Глобальные ориентиры и региональные онтологии культуры. Северо-Юг: российский и мировой / А.П. Люсый // Философские науки. – 2008. – № 10. С. 75-85.
11. Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени / В.И. Молчанов. – М.: Академический проект, 2015. – 277 с.
12. Семяка Е.С., Антропоморфные и зооморфные символы в четырёх- и восьмигранных моделях мира / Е.С. Семяка // Труды по знаковым системам. – Вып. V / Отв. ред. Ю. Лотман. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. – С. 92-119.
13. Спиридонова В.И. Российское пространство. Опыт нового знакомства / В.И. Спиридонова // Философские науки. – 2012. – № 8. – С. 19-30.
14. Тюлина Е.В. Храм, мир, текст: ваастуvidья в традиции пураан / Е.В. Тюлина. Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2010. – 255 с.